

***ТРАДИЦИОННЫЙ
ДОСУГ***

И.Е. Посоха

Гуляния и посиделки

Гуляния

Гуляния и посиделки являлись традиционной формой досуга неженатой молодежи и давали возможность парням и девушкам познакомиться поближе, выявить свои симпатии, проявить художественные таланты. Гуляния проходили на открытом воздухе и начинались, как правило, после Пасхи, когда сходил снег и устанавливалась теплая погода. В селах и деревнях существовали определенные места, где собирались парни и девушки, чтобы водить хороводы, петь песни, танцевать, играть в любимые игры.

Современные исполнители отмечают, что традиционные места сбора молодежи находились либо в границах населенного пункта, либо за его пределами, на дороге или на мосту. «Гуляла молодежь» *около дому где. На лугу. У конторы*» [119, 88 — 4: ЦРФ — 1052]. «*Вот мост у нас был очень хороший. По бокам стояли перила, чтобы не свалиться. И вот у нас по этой речке было гуляние. И в эту и в эту сторону. Собиралось семь, восемь, девять, десять деревень. Приходили из Земленок, из Баландина, из Михайловки, из Татарова, из Раменок, из Горловки, из Святы, из Таранова. Ну, не все уж в один раз. В этот вечер эти пришли, в этот другие. И тут гуляли. Тут гармонь, тут балалайка, тут гитара. Каждый свое, кто чего: кто песни поет, кто танцует, кто чего*» [115 — 3: ЦРФ — 1019]. «*Наряжено, срядные. И все с нашего с Заозерья. И вот туды гулять в этот лес. Не в лесину, а вот в лесу. Большая дорога называлась. На большой дороге вот гуляли. Песни пели. Да. Плясали, песни пели*» [41 — 4: ЦРФ — 1051].

В процессе экспедиционной работы были зафиксированы немногочисленные свидетельства о хороводах на территории Гороховецкого края. Хороводы водили «*только летом... ходим вот так вот кругом. Девки тут были. А вот парни в кругу. А вот ходят. Выбирают там девок. Круг сделали, вот, скажем. Ну, вот один к одному. И ходим. И он вот из кругу-то... А он в середине. И вот выбирали, котору хочет. Песню поет. Подходит к девушке, берет за руку и ловит. А то парами ходили вот. Вот у нас тут есть, дворянка называется. <Место такое — дворянка>. Хорошее место. Река. Вдоль реки вот тут местечко ровное. Дявчонкой хороводы водила. На праздники. Вот престолы наши — на Муромский, Покров. Это вот престолы, вот*» [29 — 4: ЦРФ — 1051]. «*Ну, короводы делали на улице. На нашей улице вот. Да посреди деревни*» [59 — 4: ЦРФ — 1055]. (См.: том 2, № 116, 117 «А мы просо сеяли, сеяли», № 124 «Со вьюном хожу», № 133 «Казанскую ее умницу да выведу на улицу», № 134 «По-за городу гуляю»).

Исполнители более молодого возраста называют хороводом составную часть кадрили, когда все пары встают в круг. «*У нас так и называли "каравод"*»:

Как на нашей на дворянке хоть коси траву.
 Ой ли, ой ли, ой, люшеньки,
 Хоть коси траву.
 Приходили к нам гуляти с Дону казаки.
 Ой ли, ой ли, ой, люшеньки,
 С Дону казаки.

Это вот парами. Вот ходим. Здесь пара и тут пара. И тут вот крест на крест вот ходят. Вот пляшут-то это "Краковяк"» [102 — 4: ЦРФ — 1052].

На гуляниях пели песни, но, главным образом, танцевали под различные мелодии и наигрыши, названия которых обычно совпадали с названиями танцев (см.: том 2. Частушки и наигрыши). «У нас кадрили не было. У нас был — "Коробушка", вальс. Потом еще "Краковяк". "Сашоночка" — это не наша, но маленько поигрывали. Вот "Русского" — это пляска вот это наша. "Барыня". "Сормовскую". "Золотые горы" танцевали. <Вальсом ее танцевали>. Берет парень тебя, там девка ли бывает, а гармонь играет. И это, водит» [110 — 4: ЦРФ — 1054]. «Ну, танцы были одинаковые. Не знаю, конечно, я ведь кое-где была. Нигде ничего. Бывало, плясали "Цыганочку", "Посошоночку", "Еропланию". Ну, "Ночка" — танцы тоже. "Ночка", "На реченьку", "Коробочка", "Тусен". Ну, кадрили. В четыре пары, шесть пар. Восемь. Здесь народ — восемь желающих» [59 — 4: ЦРФ — 1055]. «"Цыганочку" плясали, "Еропланию" плясали. "Коробочку" — это танцы были. "Елецкого" плясали:

Ой, Елецкого, Елецкого, Елецкого, ельца,
 Никогда я не забуду, как я шлепнулся с крыльца»
 [41 — 4: ЦРФ — 1051].

«А еще "Во саду ли, в огороде" был отдельный танец. Кавалер встает рядом с барышней, у барышни руки на поясе, у кавалера — одна рука на плече барышни, а вторая на поясе. Идут с дробью по кругу. Расходимся в разные стороны. И как-то кружились» [84 — 3: ЦРФ — 1017].

До середины XX в. особой любовью пользовалась кадрили, которую танцевали четным количеством пар в пять колен, сопровождаемых различными мелодиями и наигрышами. «Как какой праздник, собиралось много народу и танцевали кадрили. Особенно любили кадрили. Кадрили у нас была под гармонь. Колен в кадрили много было и много партий собиралось. Обязательно нужна была для партии четверка. Таких четверок у нас бывало по три, по четыре. Еще подростком была, а высокая: когда не хватало, меня брали в кадрили. Танцует четверка одна, а остальные стоят по кругу, все четверки стоят по кругу. Парочкой, с которой танцуете, выстраиваетесь кругом. Я с ней танцую — мы стоим парочкой, а напротив стоит другая парочка, с которой мы танцуем. Кадрили начинается с того, что все выстраиваются кругом. Был у нас тут ведущий или командующий, не знаю, как его назвать, он нам приказывал: "Первая пара, выходи!" Вот, значит, нашу четверку считали первой парой. Мы выходим.

Первая пара заключалась в чем. Первое движение было, игра была "Сормовского", "Сормовская". Гармонист играл, музыка "Сормовская". Начиналась она так. Кавалер берет барышню 1, вокруг себя кружит ее, барышню 1 ставит на место. Берет барышню чужую 2. Кавалер берет правой рукой ее левую 1, обводит. Рука барышни 1 произвольно, ногами пританцовываешь. Оттуда выходит барышня 2 в это время. Она встала 1, а та барышня выходит 2. Я поставила свою 1, как кавалер. Выходит ко мне другая барышня 2. Я с этой барышней 2 кружусь вот здесь, в центре. Она ушла 1, там стоит кавалер, а я кружусь здесь с ней 2. Она 2 вернулась к своему кавалеру, а я к своей барышне 1.

Конец первого колена — это проходная. Барышни идут так, а кавалеры так. Кружимся обе пары вот здесь.

<Сначала кавалер 1 крутит свою барышню 1, и барышня 1 остается на месте. Кавалер 1 выходит в середину и кружит барышню 2 из противоположной пары, причем держит ее, как в вальсе. Потом барышня 2 возвращается на свое место, а кавалер 1 на свое. Кавалер 2 крутит барышню 2 точно так же, как это делал кавалер 1, и выходит на середину накрест с барышней 1. Они крутятся посередине и возвращаются на места. Потом два раза делается проходка: сначала проходят барышни крестом, а потом кавалеры, то есть сначала девушки проходят от своего кавалера к чужому, а потом кавалеры от чужой барышни к своей. И потом обе пары крутятся на своем месте>.

Все, кто стоит в кругу, должны повторить это колено. Потом перерыв был, и музыка другая начиналась — "Краковяк". Второе колено музыка краковяка. Оно заключалось в чем. Кавалер так же крутил барышню вокруг себя, развернулись и кавалер крутит барышню в вальсе. Мы закончили, за нами делает противоположная пара. Опять проходная. И возвращаемся, опять кружимся здесь.

<Кавалер 1 обводит барышню 1 вокруг себя одной рукой и потом кружит, держа руки так, как их держат в вальсе. Пара напротив делает то же самое. Барышни идут в проходке первыми, а потом кавалеры. На одном месте после первой проходки остаются кавалер из одной пары и барышня из другой. После второй пары воссоединяются>.

То же самое делали другие пары. Ногами все также спокойно шли. Третья была цыганочка. Третье колено под музыку "Цыганочки". Обкруживает кавалер опять свою барышню за руку и сразу с ней кружится. Покружился с ней, выходит эта барышня на середину, теперь со своей и чужой — так называлась третья. Сначала со своей, а потом с чужой.

<Кавалер 1 обводит барышню 1 вокруг себя одной рукой и потом кружит, держа руки так, как их держат в вальсе. Потом кавалер 1 на середине кружит барышню 2, потом барышня 2 возвращается к кавалеру 2, а кавалер 1 к барышне 1. Кавалер 2 крутит также барышню 2, а потом выходит в центр и крутит барышню 1. Потом проходка, сначала барышни к чужим кавалерам, а потом кавалеры к своим барышням. Воссоединившиеся пары крутятся>.

Третье — это соединено первое со второй. Первое танцевали с чужой, а потом со своей, а тут со своей и чужой.

Дальше была самая интересная. Любили больше всего четвертую, общую. Командующий кричал: "Общий круг!" Встали все в круг, взялись за руки. Все четверки. Пошли столько до своих мест по часовой стрелке. А музыка — "Русского", русская пляска пошла. Дошли до своих мест и наоборот, назад пошли. Хлопнули, топнули и повернулись, назад пошли. Дошли до своего места, ведущий объявляет: "Поворот, пошли обратно!" Опять дошли до своего места, опять хлопнули, топнули. И ведущий объявляет: "Общий поворот!" Это теперь мы уже должны парами взяться, один раз переворачивается. Дальше он объявляет: "Променаж с правой!" Тут все стоят. Что это за променаж? Это с правой руки мы начинаем вот так и идем по кругу.

Каждая пара расходится и, пройдя круг, встречается на своем месте. Обходим полный круг, подавая то правую, то левую руку. Мы дошли, встретились. Ведущий объявляет: "Полный оборот!" Общий оборот со своей парой. Потом командует: "Променаж с левой!" И опять пошли, только теперь с левой руки. Опять до встречи. И опять командуют: "Оборот!"

Потом я забыла, как это называется, то же, что рукой, только под ручку делают. По кругу точно так же, только под локоть. Встретились со своей барышней и, держась под руку, кружимся вот так. Пока с правой шли, кружимся в правую. Теперь команда с левой, и мы пошли с левой. Потом встретились и покружились вот так! Когда с левой, то кружимся, как в вальсе. Это закончилось. Четвертая фигура закончилась.

<Все имеющиеся четверки по команде распорядителя кадрили попарно движутся по кругу. Дойдя до своего места, каждая пара топает и хлопает, после чего поворачивает и делает второй круг в обратную сторону. Движение осуществляется сначала по часовой, а потом против часовой стрелки. По окончании второго круга, достигнув своего места, каждая пара топает и хлопает. После чего по команде распорядителя пары кружатся. Затем распорядитель объявляет «променаж с правой», и все участники, подавая соседу правую руку, двигаясь по кругу, расходятся от своей пары. Встретившись, по команде распорядителя каждая пара кружится. Затем то же самое повторяется, только подается уже левая рука. Встретившись, пары кружатся, а затем по команде распорядителя начинается движение по кругу, при котором каждый участник берет соседа под локоть правой рукой. Встретившись со своей парой, участники кружатся, на этот раз держа друг друга под руку. Затем такое же движение происходит в противоположную сторону. Сойдясь, пары кружатся, как в вальсе>.

Пятое колено. Ведущий объявляет: "Барышни, в звездочку!" Барышни встали с правой руки сначала. Правую вверх, а вторую на пояс. Барышни встали и пошли. "Кавалеры, к барышням!" Кавалер кладет руку на плечо, себе руку на пояс, и пошли. "Оборот!" А затем делают проходные. "Первая пара проходная!" Сначала барышни, а потом кавалеры. Тут же командуют: "Вторая пара проходная!" За первой — вторая. Тут же: "Третья проходная!" Все пошли. Общий оборот.

<Барышни встают боком друг к другу, и правую руку, согнув в локте, поднимают кверху. Таким образом, из поднятых рук образуется конус, а барышни, стоя в затылок друг к другу, образуют круг. Кавалеры, положив руки на плечо своей барышни, образуют второй круг. Кладут на левое плечо барышни свою правую руку. И они делают круг. Возвращаются на свои места. На своем месте каждая пара кружится. Потом то же самое делают с левой руки. Потом звездочку делают кавалеры, сначала с правой руки. Подошедших к ним барышень кавалеры держат за талию. Опять делают круг, затем кружатся. Потом то же самое кавалеры делают с левой руки. Вернувшись на свое место, пара кружится. А затем делают проходные. В каждой четверке сначала барышни меняют кавалеров, а затем кавалеры возвращаются к барышням. Когда все четверки совершили проходные, все пары кружатся, совершая полный оборот.

Третье колено можно было играть под Цыганочку, а можно под «Во саду ли, в огороде» [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Главным героем во время молодежных сборов был гармонист, так как от его мастерства во многом зависело, как пройдет гулянье. Не случайно гармонистам посвящены циклы частушек (см.: Том 2). Исполнители вспоминают, что по качеству игры и инструмента они узнавали того или иного музыканта задолго до появления его на гуляньи. «Все знали, кто идет. Гармошка у кого. Знаем, у кого гармошка. Слышать — Петька, значит. Петька идет. Мы знаем: у него гармошка есть. Он приходит не первый раз. А своя была — Ваня Бубнов. С гармошкой. Наш сосед. Частушки все пели, частушки. Всякие. И "Цыганочку" плясали, и "Елецкого" плясали. Кадриль была попарно. Много было <фигур>. То ли четыре, шесть? Много. Кадриль мы ее называли. Потом "Цыганочку" плясали. Дробили. Вон у нас вот дробили хорошо. Хорошо, весело было» [62 — 3: ЦРФ —

1027]. «Это знаете, что я хочу вам сказать, я вот знаю, как вы играете на гармошке. Я слышу и говорю: "Вот идет Вырин" или: "Идет Шаров". Игру мы знали. Кто на гармоне играет. Кто с гитарой ходит мы уже знали: "А это тот-то идет"» [79 — 3: ЦРФ — 1018]. «А летом был у нас клуб на лугу: четыре лавочки делали. Вот с гармонью приходили: из Тененкова Годолов Коля приходил, Вася Казенов — другая гармонь, наш гармонист был Вася Набатов, звали Гвоздок, из Липовки Борис Лександрыч. Вот сидим на лавочках, липовских ждем, и Вася один приходил без гармони. Бывало, липовские идут, вот к речке станут подходить — запевают. Борис Лександрыч начинает играть. Вот оне все поют, как к речке подходят: мы знаем, это идут липовские. А тут танцы начинались, вот. Народный танец был "Краковяк", "Народного". А Степанчиковы к нам приходили: "Нет, девчонки, давайте по нашим названиям: у вас "Народного", а у нас — "Краковяк". Что "Краковяк", что "Народного" — один танец. "Краковяк" был под гармошку. Как начинают гулянье, всегда "Краковяк", весь народ в танцах. А кончается гулянье, последний танец — опять "Народного". Кадрель танцовали, танцовали — это все было. Тут пара и тут пара, тут все парами, парами. Ой, было дело, было дело» [23 — 3: ЦРФ — 1031, № 30].

Малолетние ребяташки на гуляния не допускались, однако они часто бегали смотреть, как веселится молодежь. Особенным удовольствием для малышни было подстеречь влюбленную парочку и в игровой форме попросить поцеловаться. «Вот у нас ребята гуляли, а мы, маленькие, за ними бежим, как собачки. Вот они сядут, парами разойдутся. А мы — к ним: "Посветите дорожку, посветите дорожку!" Некоторые поцелуются, а некоторые пендель дадут. "Посветите нам дорожку!" — это поцеловаться. Просветят нам. Некоторые довольные — целуются. Всегда искали, где парочки» [118 — 3: ЦРФ — 1014].

Константин Иванович Забегалов, д. Чулково

Довольно часто на гуляниях возникали разногласия между молодыми людьми, и в этих случаях могла возникнуть драка, воспринимаемая исполнителями как ритуальное действие, без которого невозможно разрешить конфликтную ситуацию. Примечательно, что дрались в основном незнакомые друг с другом парни. *«И дрались. Все там было. Робяты дрались. Дярутся вот там вон, например, которы незнакомы-те. Ну, как? Друг с дружкой надо подраться. Можя, выпьют, можя, чего нету-то. И раздерутся»* [41 — 4: ЦРФ — 1051].

Посиделки

После Покрова и в течение всего зимнего периода девушки собирались на вечерки (посиделки, беседы) в доме одной из подружек, чьи родители не были против подобных собраний, или специально договаривались об откупе дома для посиделок с кем-нибудь из одиноко живущих односельчан. Посиделки могли быть рабочими, когда девушки рукодельничали, как правило, шили, вышивали, вязали, и праздничными, которые были приурочены к какому-нибудь календарному празднику. Однако исполнители обычно отмечают, что работа и развлечения чередовались в течение одного вечера. *«В наших местах было заведено, клубов еще не было. При нас-то уж были, в наше время уж были клубы-те. Были вот какие, значит. Мы, например, дружим вот семь девчонок — это наш хоровод называется, дружат другие пять девчонок — у них другой. Мы снимали "келью", кто нас пустит, посиделки вроде бы, вечерами-те ведь надо где-то проводить время-то. И мы снимали. Собирались там, приносили керосину, нынче моя очередь, завтра твоя, по четверке приносили, висячая лампа висела, и никто, бывало, не загасит*

Нижегородская прялка, д. Ивачево

лампу. Ну и что, чем мы занимались? Кто пряли, кто куделю, кто вязали, кто шерсть пряли, я вот прясть могла что угодно. Я и здесь всю жизнь пряду. Пряли, вязали, я вязать горазда, все вяжу: и кофточки, и платки вязала, и ажурну вязала. Вот такой обычай был — сидели. Приходят, например, ребята с гармошкой, начинают песни петь, плясать. А как ведь плясали деревенские? Поют и пляшут, поют и пляшут. Вот Семеновну пели и плясали. Ну, как пели. Ну, например, играет гармонист, выходит пара: одна песню поет, другая; одна песню поет, другая. Я любила страдания, лучше всех любила страдания. Я так любила страдания. И пели мы все эти страдания. У меня голос грубоватый был, но очень складный» [99 — 5: ЦРФ — 1009].

«Приходили к Нюре, она старше меня, приходили. Нас отец не больно гулять пускал. Вот к нам придут домой: кто вяжет, кто чего. Кто чулки вяжет, кто кружево вяжет, кто чего. И чулки вязали мы для себя, носки вязали» [10, 80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 003]. «А мама вот рассказывала, они вот, это самое, пряли, ткали, на вечерки собирались. Вот мама приданое себе готовила, они собирались. Вот у какой-то подруги соберутся, мать разрешает или там бабушка какая-то, ходили, даже платили ей. И они, значит, там сидят, и ребята приходят. Кто там с ребятами дружит, несколько поговорят, а никуда не ходили, никакие гулянки. А мы уже в другое время росли» [63 — 3: ЦРФ — 1030].

«Клуба никакого не было. В деревне в доме гуляли. У меня был большой дом, к нам заходили. Кажная со своим парнем приходила, гуляли. Дома оне не курили. Гулянье было хорошее, не дурачились. А сначала собирались, все вязали, кружева вязали. Ребята все сидят на полу, на полу, не курили. А мы — за столом: кто вяжет, кто строчит, без дела не были. Не на машинке строчим, а были круглые, на пялицах вот выделявали. А песни мы не пели, мы за делом заняты. Они уговариваются: "Ну, топерь хватит вам работать, давай пошли". Все встают, выходят, всё своё собираем, одеваемся и уходим. Было дело. В тиши мы делали каждый свое, а тут считаешь петли — вязать-то, петли надо считать, а то не то и выйдет. Петь — уж когда кончали вот. А сидели с лампами. А на улице пели, все пели» [23 — 3: ЦРФ — 1031].

К середине XX в. местом встреч сельской молодежи становятся клубы и дома культуры, предлагавшие новые формы досуга: просмотр художественных и документальных фильмов, участие в любительских объединениях и кружках художественной самодеятельности. Здесь же устраивались танцы и молодежные гуляния. «Сначала вот был в Волчихе у нас клуб. Мы туды ходили. Там кино другой раз ставили. Не каждый день, но кино. И так гуляли в клубе... пожилые женщины, они старинны песни пели. Бывалoshные-т песни хорошие. Да мы уж не пели. Мы уж пели такие...» [119, 88 — 4: ЦРФ — 1052].

Ю.М. Киселева

Игры

Среди народных игр и забав существует много разновидностей. Они могут быть связаны с определенным обрядом, подразделяться на детские, молодежные или взрослые — женские, мужские или смешанные. Взрослые игры, как правило, были приурочены к календарным праздникам и изначально имели магический смысл. В Гороховецком крае были широко распространены начинавшиеся после Пасхи и продолжавшиеся обычно до Вознесенья игры с крашеными яйцами. Яйцо в народной культуре символизировало жизненную силу, и, конечно, пасхальное крашеное яйцо наделялось особым магическим статусом. Поэтому игры с пасхальными яйцами должны были вызывать плодородие земли, способствовать росту и благополучию всего живого. Среди разнообразных действий с яйцами наиболее традиционны катание яиц и закатывание их в ямки, разбивание яйца яйцом или мячом, поиск яйца. Играли как дети, так и взрослые; и мужчины, и женщины. В гороховецких играх отразилось принятое в России повсеместно распределение ролей¹: мужчины предпочитали катать и выбивать яйца, женской же забавой было искать яйцо в кучке. В играх мужчин преобладал соревновательный элемент.

На Троицу и, видимо, в другие летние праздники в Гороховецком крае мужчины играли в лапту, к ним обычно присоединялись и дети.

Катание яиц на Пасху

Яйца ставили в ряд и старались с некоторого расстояния разбить какое-нибудь из них другим яйцом.

«На Пасху яйца катали. Вот делали ямки. Ямок шесть-семь. И вот катали яйца по ямкам. Это моя ямка, это моя. В чью ямку угодит яйцо, тому и досталось. Пяткой, только пяткой провертывали ямки, больше ничем. Везде играли. У нашего дома, у соседнего, везде играли» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

«Мы играли с яйцами на улице, выходили, вот так ставили их в ряд и яйцом катали, которое разобьется — значит ты выиграл. Их просто по земле катали. Тут наклонная дорога, по тропке так и катали» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Могли катать яйца с помощью мяча или другой биты. Вот описание аналогичной детской игры с мячом:

«Яйца по улице катали. Вот яичко положим и мячик, а когда плохая погода, у нас дом-то получше был, к нам все собираются, ребяташки, мальчишки и девчонки, все. Все соберемся, яичек наложим и мячиком катали. Мячик попадет, значит, яйцо твое, не попадет — нет. Разобьют, подойдешь к маме:

— Мама, сменяй яичко. Яичко разбили.

Мама сменяет, даст другое» [80 — 3: ЦРФ — Э — Р: 0003], *«А мужчины, у них шар был,*

¹ Морозов И.А. Игры народные // Славянские древности. Т. 2. М., 1999. С. 382.

такой сделанный как сейчас футбольный мяч. А он не был такой круглый, а вот такой (овальный). Ставили как козны (они раньше в бабки играли, в козны) яйца. Поставят там рядами яйца и вот этим шаром катают. Если выбил, значит твое, а не выбил — проиграл. А после игры кто выиграл, кто проиграл, складывались, вытют, поют-гуляют» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Яйца ставили на одну линию и с некоторого расстояния вышибали мячом. Если игрок выбивал яйцо из ряда, он брал его себе и считался выигравшим. Не выбивший считался проигравшим.

«Свекровь Елены Сергеевны Парфеновой любила. Делался тряпичный мяч. Ложили подряд яйца. Бросали этим мячом. Попал в яйцо, выиграл. По типу "в кегли"». [89 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004]

Реже встречались «женские» игры, в ходе которых яйцо нужно было не катать, а прятать:

Две грудки

«У нас было в деревне заведено такое. В Воскресенье (имеется в виду Пасха. — Сост.) нет. После Воскресенья до Вознесенья каждое воскресенье. Вот у нас в деревне, среди деревни натаскивали опилок очень много. Играли в яйца. Спрячут. Вот две грудки. У одной яичко, у другой нет. Вот играют. Взрослые играют. Женщины. Вот опилок, я рукой возжу туда-сюда (дугой), туда-сюда, ну, потом вот сделала между, тут грудка и тут грудка, яичко в одной грудке. Я прячу яичко, а вы ищите. Если вы нашли яичко, начинаете вы прятать. Надо найти яйцо. А я себе забирала то, которое найду. Который выиграши. Можно играть вдвоем, а можно один на один. Мужчин мало было. Который любитель подойдет там с женой ли, с сестрой, с подругой, чтоб пара была. Они пара и мы пара. Мужчины мало играли» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

В эту игру играли вдвоем или пара на пару. В куче опилок один из играющих прятал яйцо, водил в ней рукой и, в конце концов, делал между, которая делила опилки на две кучи (грудки). Другой играющий должен был определить, в какой грудке яйцо, и найти его там.

В подгрудки

«В эту игру играли женщины. Играли две пары. У сараев собирали две грудки (кучи) из опилок ли, трухи. Для этих игр женщины надевали широкие платья. Одна приседала над этими грудками. Нужно было незаметно положить яйцо в какую-нибудь грудку. А другая пара должна найти с первого раза — "срывают". Если не угадали, то первая пара продолжает прятать. А если из второй пары кто-то нашел яйцо, то они начинают прятать» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

Лапта

«На Троицу мужики играли в лапту, а ребяташки в чижя». [121—4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

«В лапту играли. Как только праздник какой-то, взрослые собираются, а мы мелкота за ними. Ну там два здоровых мужика — это они матки. От столба до столба мяч гоняли» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Игра издавна была привычным занятием детей. Она помогала им осваивать окружающий мир, учиться взаимоотношениям в крестьянской среде. В Гороховецком районе зафиксированы разнообразные детские игры, от игр малышей, с простыми движениями, сопровождавшихся песней и сохранивших древние обрядовые мотивы

(«Заинька во садочке», «Каравай», «Поспел мак»), до подростковых и молодежных игр — более подвижных, сложных и нередко предполагавших выбор пары.

Младшие дети играли в «Заиньку во садочке», «Как на Валины именины», чуть постарше — в «Гуси, гуси — га-га-га», «Маки, маки, маковицы». У подростков выделялись игры для девочек — «в царевну», «в камешки» и мальчишечьи игры — в лапту, в городки, в «попа гоняла», в горелки. Общими для девочек и мальчиков были игры в чижа, «по-за кругу», с мячом, «не на дереве ногой», в прятки.

Деревенская молодежь (лет 15—16) на посиделках играла «за номерами», «за ремнем», «в жучка», в «третий лишний», в «фантики», в садовника, в кольцо, в красочки, «в курюкошки», в проходку, в карты: в пьяницу и в хрю-хрю.

Изготовление куколок

«Куколок из тряпочек нашьем, и руки, и ноги, и глаза нарисуем. И маленьких, и таких, и таких. И папу, и маму, и детей маленьких, и каляску из коробки какой-нибудь сделаем» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0004].

Заинька во садочке

«Все дети ходили по кругу. Один в центре круга. Все пели:

*Заинька во садочке,
Серенький во садочке,
Вот как, вот как
Во садочке.
И вот эдак
Во садочке.
2. Заинька, рви цветочки...
3. Заинька, вей веночки...
4. Заинька, на головку...
5. Заинька, сбрось с головки...» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004]*

Каравай

«Дети идут по кругу и поют "Как на наши именины"». [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004]

Гуси-гуси, га-га-га

*«Сиделись друг за дружкой.
— Гуси-гуси!
— Га-га-га!
— Есть хотите?
— Да-да-да!
— Ну, летите вы домой!
— Серый волк под горой.
— Вы летите, не робите,
Своих крыльев не жалейте.*

"Волк" после этих слов ловит "гусей"». [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

Маки-маки

*«Маки, маки, маковицы,
Золотые головки,
Станемте вот так,*

Спросите про мак.

Ермак, Ермак,

Поспел ли мак?» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

В царевну

«Чертили классики, квадраты. Кидали галашки, галандки и прыгали на одной ноге по квадратам, выигрывали "дома"». [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

В попа гоняла

«Наподобие как в городки. Мальчишечья игра, как в городки. Обтесывалась палка и по ней били битой по всей деревне из конца в конец» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

В чижа

«Палками или лопатками. Маяли. Чертили круг, и в него нужно попасть» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

По-за кругу

«Весной, когда вытаивал бугор, идешь в валенках туда, там разуешься, играешь босиком. Чертился большой круг. Делились на две партии: одна в кругу, другая — по-за кругу. Прятали мяч за пазухой, и никто не знал, у кого мяч. Если угадают, у кого мяч, то меняются местами команды. Водишь — в центре. Бывало, подолгу не угадывали» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

Не на дереве ногой

«Бегали ловили друг дружку: надо было успеть стать на какую-нибудь деревяшку или дерево, забор, приступку и т.д. Тот, до кого дотронулишь на земле, — водит. Кричали: "Не на дереве ногой, нынче хлеб дорогой"» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

В жучка

«Один отворачивался спиной ко всем, выставлял ладонь сзади. Ему стучали по ладони, и он должен угадать, кто ударил» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

В фантики

«В шапку собирали фантики. Потом вынимали и говорили: "Этому фантику прокукарекать!" и т.д.» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

В садовника

*«Каждый назывался каким-нибудь цветком. Об этом знал только "садовник" и ты.
— Я садовником родился,
Не на шутку рассердился:
Все цветы мне надоели,
Кроме розы.
Роза вскакивает» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].*

В курюкушки

«Завязывали глаза. Ловил, угадывали, кто это. На посиделках играли зимой» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

В проходку

«От дома до дома ходят парами:

←:

←:

←:

В.

.В

:→

:→

:→

Подходит к В первая пара. Если нравится ему кто-то, он берет ее и идет дальше с ней. Оставшийся один, ждет другие пары, которые пройдут через него. Не нравится, обычно говорили: "Бог подаст!"¹ [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

Хрю-хрю

«Собирали масть: сошлась — ты выиграл. У кого не сошлось, тот был "свиньей" и кричал: "Хрю-хрю"» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004].

¹ На схеме: В — это ворота, стрелками обозначено движение пар.